Б.Х. МАЛЬБАХОВ
Доктор искусствоведения, профессор кафедры «Культурология» Северо-Кавказского государственного института искусств
e-mail: malboroadigo@mail.ru

А.С. ХАЧИЕВА
Доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна Кабардино-Балкарского университета
e-mail: malboroadigo@mail.ru

B.H. MALBAKHOV
Doctor of arts, professor of the department of Culturology on the Northern-Caucassian State University of Arts
e-mail: malboroadigo@mail.ru

A.S. HACHIEVA
Assistant professor of tyhe department of Decorative Art and Design of the Kabardino-Balkar University
e-mail: malboroadigo@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА КОЖИ У КАБАРДИНЦЕВ

ARTISTIC PROCESSING OF LEATHER KABARDIANS

В статье рассматриваются изделия, выполненные из кожи: их назначение, приемы художественной обработки, инструментарий, центры обработки кожаных изделий, а также вопросы возрождения этого ремесла.

The article deals with products made of leather: their purpose, artistic processing techniques, tools, leather goods processing centers, as well as questions of the revival of this craft.

Ключевые слова: кожа, аппликация, тиснение, орнамент, монументальность, симметрия.
Keywords: leather, application, lettering, ornament, monument, symmetry.

В Оружейной палате Московского Кремля хранится старинное кабардинское седло, обшитое красным сафьяном с нанесенными штампиком узорами, с золотной вышивкой и серебряными накладками. В этом замечательном произведении отражены все традиционные для Кабарды приемы художественной обработки кожи. Выше мы уже говорили об украшении кожаных изделий, главным образом, оружия и конской сбруи, узорными серебряными накладками, а также о применении золотной вышивки в декоре кожаных предметов обихода. Эти виды художественной работы были связаны, в первую очередь, с бытом богатых слоев общества. Более широкое и повсеместное распространение с давних времен имели приемы тиснения и аппликации по коже, орнамент которых отличается весьма древним происхождением. В создании кожаных изделий в Кабарде принимали участие как мужчины, так и женщины. Трудоемкие операции выделки кож, изготовления конской сбруи, тиснения выполняли мужчины. Женщины окрашивали кожу, шили бытовые предметы и традиционную обувь, украшая их аппликацией и золотошвейными узорами.

Художественная обработка кожи относится к числу наименее изученных отраслей кабардинского декоративного искусства, Относительно большее внимание исследователей привлекла деятельность мастеров, изготовлявших седла и конскую сбрую. Именно эти изделия отражены и в музейных коллекциях. Между тем, в обиходе кабардинцев широко использовались различные кожаные предметы, украшенные тиснением и аппликацией. В целом материалы этого вида искусства можно подразделить на четыре группы: традиционная обувь, предметы личного и домашнего обихода, такие как кисеты, кошельки, сумки, бурдюки «фэнд», походные стаканчики и т.п., принадлежности конского убранства и атрибуты военного снаряжения.

Кабардинские мастера «фащIэ», в основном, пользовались кожей, выделанной из шкур крупного рогатого скота, овечьих и козьих шкур. Из этого материала шили женскую обувь «лъей», «лъахъстэн вакъэ», «мест» и предметы домашнего обихода. Им обтягивались ножны кинжалов, шашек, налучники, колчаны и др. Из кожи крупного рогатого скота — быков, коров и лошадей — изготавливались конская сбруя «шы Iэпслъэпс», седла «уанэ», тебеньки «къалътынщыкъ», мужская обувь «гуэншэрыкъ» и т.д.

По имеющимся в литературе данным, кабардинцы сами не выделывали тонких кож, а завозили их из Грузии и из других сопредельных

территорий. Действительно, документально установлены факты поставки в Кабарду в XIX в. саура и сафьяна, однако в процессе наших научных экспедиций удалось выяснить, что большую часть употреблявшихся в быту изделий кабардинцы производили из кож собственной выделки.

Анализ предметов, созданных из кож местной выработки, изучение традиционных приемов ее обработки, сведения стариков показывают, что наши мастера в совершенстве знали секреты своей профессии.

Рассмотрим для примера процесс изготовления кожаных нитей «фэдэн», использовавшихся для шитья и отделки изделий из кожи. Эта трудоемкая работа требовала большого умения, доскональное знания свойств материала. Сырая шкура животного разрезалась на длинные полосы «фэлъыр» шириной с ладонь и сушилась два-три года. После этого мех срезался скребком, а поверхность кожи обрабатывалась золой. Далее один конец полосы крепился к неподвижному предмету, и она протягивалась через специальное приспособление — кожемялку «дэмэкъуэ», «фэIуадзэ», Эту операцию, напоминающую прокат или вальцовку металла, повторяли много раз, в результате чего кожа становилась мягкой и столь прочной, что ее практически невозможно было разорвать. Из нее и вырезались тонкие нити, применявшиеся для шитья кожаных изделий.

Один из наиболее распространенных приемов украшения кожаных изделий — тиснение — выполнялся двумя способами: холодным и горячим. В первом случае после выкройки изделия на его поверхность по памяти наносился будущий узор. При помощи острого костяного, чаще всего, из оленьего рога, инструмента «кIыпхъэ» узор выдавливался по контуру. При нанесении узора с лицевой стороны он углублялся в плоскость поверхности, аналогично приему контурной резьбы по дереву, с изнанки – образовывал возвышающийся над плоскостью рельеф. Холодное тиснение использовалось главным образом для украшения больших поверхностей, давало неограниченное разнообразие рисунков, которые фактически не повторялись, и требовало от мастера специальных художественных навыков.

При горячем тиснении узор наносился следующим образом: до необходимой температуры нагревался штамп, на него накладывали специально подготовленную влажную кожу, а сверху — тяжелый груз. При определенной выдержке влажная кожа вдавливалась в штамп, в результате чего получался нужный углубленный узор. Этот способ являлся

несравненно более легким в отношении решения художественных задач, так как будущий узор вещи был заведомо определен штампами. В такой технике создавались, естественно, повторяющиеся многократно изделия или их детали. Узор, выполненный способом горячего тиснения, отличался четкостью, глубиной рельефа, нередко сложностью орнамента. Он обладал большей монументальностью и сохранялся долго, вплоть до полного износа вещи.

Существовали и другие приемы тиснения. Узор на влажную кожу мог наноситься ударом молотка по подогретому (реже по холодному) штампику. Иногда он сочетался с рисунком, сделанным затем с помощью «кIыпхъэ». В инструментарии мастера насчитывалось несколько десятков штампиков, содержавших различного рода розетки, растительные мотивы, изображения шестиконечных звезд, полумесяцев и т.д. Они пользовались также особыми циркулями для нанесения кружков и специальными инструментами «пэрыкIуэ», с помощью которых наносились двойные и тройные линии, окаймлявшие контур предметов. Орудия труда для них изготовляли местные кузнецы и ювелиры.

В более ранние времена для создания особо богатых вещей тиснение дополнялось подкраской рисунка золотом. Замечательным образцом произведений этой группы является налучник из собрания Республиканского краеведческого музея в Нальчике. Налучник отличается богатой орнаментацией, мастерски размещенной на сложной по форме поверхности предмета. Подкраска существенно повышает его декоративные качества. Можно предположить, что в снаряжении всадника, куда входил этот предмет, были и другие оформленные подобным образом изделия.

Другой часто употреблявшийся технический прием художественной обработки кожи — аппликация — состоял в следующем: на подготовленную основу нашивался заранее вырезанный узор из цветной кожи. При этом для заготовки узоров многие мастера пользовались трафаретами. Большое внимание уделялось контрастному цветовому решению. Фон, в основном, подбирался черный, а узор, чаще всего, нашивался красного цвета. Встречались и другие сочетания. Украшались аппликацией обычно обувь, кисеты, детали седла. Если в технике тиснения узор образовывался тонкими линиями контура рисунка, то прием аппликации делал орнамент более массивным, вещи приобретали монументальность и особое декоративное звучание. Крупный узор арха-

ического происхождения украшал традиционную мужскую и женскую обувь. В мотивах орнамента аппликации — древнейшие зооморфно-растительные мотивы, знакомые нам по резьбе по камню и золотной вышивке, но сохранившие в большей мере свою первозданность. В украшениях способом аппликации нередко встречается изображение тамги. Место расположения накладного мотива всегда выбиралось безошибочно, благодаря чему он органично вписывался в порой сложную форму изделия. В отличие от орнамента, выполненного способом тиснения, аппликативные узоры всегда строго симметричны.

Характерно, что бросающаяся в глаза цветовая контрастность приема аппликации подчеркивает как многовековую выверенность встречающихся здесь мотивов, так и чрезвычайную отработанность форм самих предметов. Это является подтверждением давней традиции использования кожаных изделий в кабардинском быту. Об этом свидетельствуют археологические раскопки, письменные источники, произведения фольклора. Весьма похожие на современные, кисеты, обувь, детали конской сбруи обнаружены в археологических раскопках XII–XV вв. О существовании в прошлом других, ныне забытых изделий из кожи свидетельствует эпос о нартах, где говорится: «…нарты не хотели выдавать красавицу Сатаней замуж за пастуха и увели ее в семью Алиговых, а в семье Гозовых принесли и поставили стол, обитый кожей… Батараз встал на кожаный стол и станцевал…» [2]. Вполне вероятно, что у адыгов, как и у других скотоводческих народов, предметы утвари, в частности столы, в те времена обшивались кожей.

В XIX в. изделия кабардинских кожевников пользовались столь большим спросом на Кавказе, что они, подобно кузнецам и ювелирам, отошли от земледельческих занятий и создали значительный по масштабам производства промысел, связанный, в первую очередь, с производством седел и конской сбруи. О.Маркграф писал: «Наибольшей славою на Северном Кавказе пользуются шорные изделия кабардинцев. Кабардинское, или адыгейское (адыгское. — Б.М.), племя, еще недавно самое многочисленное и могущественное среди прочих племен Кавказа, всегда производило оружие, седла, уздечки и прочие принадлежности убранства всадника, служащие образцами для других туземцев. Образец седельного набора, занесенный из Кабарды, до сих пор господствует на Северном Кавказе между горским и казачьим населением и называется “кабардинским” или “черкесским”» [3].

В художественном оформлении этих изделий использовались упомянутые выше приемы. Тиснение употреблялось, главным образом, для украшения тебеньков и седельных подушек, иногда в сочетании с серебряными накладками оно наносилось на уздечку или нагрудник. Крупные узоры аппликации размещались на больших плоскостях седла. Особым совершенством отличается орнаментировка способом тиснения различных атрибутов военного снаряжения, наиболее старинными из которых являются налучники и колчаны. Коллекция таких памятников XVIII–XX вв. хранится в ГМЭ в Санкт-Петербурге. Анализ некоторых из них свидетельствует о творческой переработке кабардинскими мастерами отдельных традиций, привнесенных на Северный Кавказ татаро-монголами во времена их нашествия.

Основные центры художественной обработки кожи находятся в лесостепной и предгорной зонах Кабарды. Это селения Каменномостское, Сармаково, Заюково, Куркужин, Кызбурун III, Псыгансу, Урвань и другие. Мастера из этих селений снабжали своими изделиями потребителей не только местного рынка, но и Георгиевска, Моздока, Екатеринодара, Пятигорска и других городов. Их продукция пользовалась спросом у кубанских и терских казаков, проникала и в центральные районы России. В начале XX в. среди мастеров-кожевников Кабарды распространилось отходничество. Группы мастеров-односельчан работали в Тифлисе, Пятигорске, Кисловодске, Владикавказе. В ряде семей художественная обработка кожи была потомственным занятием. Г.Мамбетову удалось выявить семью мастеров кожевенных дел Кардановых из Псыгансу, ведущую начало от Хажсуфа Карданова, мастера конца XVIII в., потомки которого до наших дней сохранили верность ремеслу своего рода [1].

В республике есть немало мастеров, владеющих традиционными приемами обработки кожи. Их более активное привлечение к участию в возрождающихся художественных промыслах Кабардино-Балкарии — важная насущная задача.

Примечания:

1. *Мамбетов Г.Х.* Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX — начале XX века. Нальчик, 1962. С. 55.

2. Кабардинский фольклор. Нальчик, 1964. С. 298.

3. *Мамбетов Г.Х.* Указ. работа. С. 60–61.

Библиография:

1. *Бакушинский А.В.* Народное искусство СССР в художественных промыслах. М.-Л., 1940.

2. *Интериано Дж.* Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Нальчик, 1974.

3. Кабардинский фольклор. Нальчик, 1964.

4. *Мальбахов Б.Х.* Кабардинское народное декоративное искусство. Нальчик, 1984.

5. *Мамбетов Г.Х.* Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX — начале XX века. Нальчик, 1962.

6. *Маркграф О.В.* Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882.

7. Народное искусство адыго-кабардино-черкесов. М.-Нальчик, 1957.

8. *Пиралов А.С.* Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб., 1913.

9. *Пожидаев В.П.* Хозяйственный быт Кабарды. Воронеж, 1925.

10. *Студенецкая Е.Н.* Быт и культура кабардинского народа (XIV–VI вв.). Нальчик, 1954. Вып. 3.